

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАНИЦ В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ БИБЛИОМЕТРИИ

© 2024 г. А.А. Киреев

Дальневосточный федеральный университет, кафедра политологии,

Владивосток, Россия

e-mail: antalkir@yandex.ru

Исследования границ как междисциплинарная область развиваются в России с 1990-х гг., но только в последние годы они стали предметом науковедческой рефлексии, которая осуществляется в основном в форме частных экспертных оценок. Целью статьи является количественный анализ состояния и тенденций динамики российских исследований границ на основе библиометрических данных, извлеченных из базы публикаций eLIBRARY.RU. Библиометрический анализ позволил выявить периодизацию подъемов и спадов в публикационной активности исследователей границ и потребителей их продукции, масштабы этой научной области, ее дисциплинарный состав и географию, выделить некоторые особенности проблематики российских исследований границ и оценить уровень их внутреннего единства. Были подтверждены экспертные мнения о высокой фрагментированности отечественных исследований границ и слабости тенденций к их теоретической, методологической и концептуальной консолидации. Высказано предположение о формировании полиядерной сетевой структуры этой научной области, и о том, что ведущую роль в процессах ее постепенной интеграции сегодня играют междисциплинарное распространение количественных методов и решение синтетических прикладных проблем.

Ключевые слова: граница, исследования границ, лимология, науковедение, библиометрия, РИНЦ, междисциплинарность.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-7

Введение и постановка проблемы. Как междисциплинарная научная область исследования границ существуют в России, по меньшей мере, с 1990-х гг. При современной интенсивности научных процессов, три десятилетия – это весьма значительный временной отрезок, который не только предоставляет возможность, но и требует своего анализа, обобщений и оценок. И в последние годы все чаще появляются публикации, авторы которых, так и или иначе, стремятся взглянуть на отечественные исследования границ (лимологию) как на целостный объект, зафиксировать характерные черты его состояния и развития. Хотя такие акты научной рефлексии обычно подчинены решению каких-то других, теоретических, методологических или эмпирических, задач, они свидетельствуют о формировании у исследователей, участвующих в исследованиях

границ, потребности в получении общей картины своей научной области.

В немногих публикациях, затрагивавших тему становления исследований границ (ИГ) в России [2; 4; 8; 10; 11; 12; 16; 18], был поднят целый ряд важных для осмысления данной научной области вопросов, которые обобщенно можно сформулировать следующим образом: 1) каково происхождение ИГ в России и на каком этапе развития они находятся сегодня? 2) каковы масштабы ИГ в стране и их воздействие на другие научные области? 3) какую роль в развитии ИГ в России играют представители разных научных дисциплин? 4) как российские исследователи границ распределены географически? 5) в чем состоят особенности проблематики ИГ в России? 6) какова степень внутреннего единства отечественных ИГ?

Авторы публикаций, где ставились названные вопросы, как правило, давали на них и собственные ответы. Не отрицая науковедческой значимости этих ответов, следует отметить обычно характерные для них краткость, фрагментарность и расплывчатость. Они вполне объяснимы, учитывая, что речь идет о качественных («субъективных») экспертных оценках такого обширного объекта, каким являются сегодня ИГ. Размеры, внутренняя сложность и разнородность этой научной области таковы, что ее достаточно полный и точный анализ с точки зрения профессионального опыта отдельного исследователя или даже группы совместно работающих ученых становится все более невыполнимой задачей.

Другой стратегией изучения отечественных ИГ, способной выйти за рамки традиционного, экспертного подхода к нему, является библиометрический анализ. Развитие научной библиометрии¹ с середины XX в. было ответом на «омассовление» науки и бурный рост научно-публикационной деятельности. В России подъем библиометрических исследований начался с некоторым запаздыванием, уже в 2000-е гг., но благодаря государственной поддержке и тесной увязанности с задачами управления национальной наукой, происходил с особенно высокой скоростью.

Быстрое и даже форсированное распространение в отечественном науковедении библиометрического подхода спровоцировало встречную волну его критики. Эта критика привлекла внимание ко многим ограничениям данного подхода и производным от них управленческим рискам его применения [6; 13]. Наиболее фундаментальные из ограничений библиометрического изучения науки можно свести в две основных категории – ограничения информационной базы (комплекс проблем, связанных с неполнотой и недостаточной репрезентативностью исходных массивов публикаций) и ограничения анализа (проблемы, обусловленные узостью и односторонностью конкретных библиометрических показателей и методик, и произвольностью их выбора).

¹ Научная библиометрия – раздел наукометрии, как части общего науковедения – занимается количественным изучением науки в одном, но очень важном ракурсе – публикационном. Подробнее: [3; 7].

² Настоящая статья не является первым опытом библиометрического анализа российских ИГ. Так, для решения более локальных задач библиометрические методы применялись к ним в [9; 14; 15].

³ Помимо показателей объема и средней тенденции выборки, это индексы цитационного влияния (импакт-фактор и индекс Хирша).

В целом, результаты методологических дискуссий и накопленный опыт применения библиометрического подхода указывают на его неуниверсальность и неспособность стать заменой традиционных и новых качественных методов науковедения, по отношению к которым этот подход будет играть скорее дополняющую роль. Вместе с тем, они же приводят к выводу о неизбежности дальнейшего расширения предмета научной библиометрии, органически связанного с ростом и развитием «большой», массовой науки, частью которой являются и современные ИГ.

Цель настоящей статьи – описание и анализ состояния и тенденций динамики российских исследований границ как междисциплинарной научной области на основе библиометрических данных. Статья, безусловно, не претендует на всесторонний охват столь сложного объекта. Исследование будет сосредоточено, прежде всего, на тех (упомянутых выше) вопросах, которые уже ставились применительно к нему в научной литературе ранее. Это, в частности, позволит сопоставить (там, где это возможно) оценки состояния и динамики ИГ в России, полученные количественными методами, с оценками, имеющими экспертное происхождение².

Материалы и методика исследования.

Информационной основой исследования выступает база публикаций eLIBRARY.RU, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ). При всех недостатках этой базы (о чем, подробнее будет сказано далее), на сегодня она содержит самый большой объем русскоязычной научной литературы в электронном формате, в виде метаданных и полных текстов. Для проведения исследования автором использована целевая выборка публикаций из базы eLIBRARY.RU, изучение которой производилось с помощью методов дескриптивной статистики. Ряд таких средств статистического анализа, позволяющих измерять значения основных, наиболее востребованных библиометрических показателей, входит в состав сервисов РИНЦ³. Наряду с использованием инструментов, встроенных в программный

комплекс РИНЦ, автором производился анализ тематического, предметного и географического распределения публикаций целевой выборки и ее подвыборок.

Результаты исследования. Начальным этапом библиометрического исследования является выделение подлежащего эмпирическому изучению корпуса публикаций. В случае с российскими ИГ решение этой проблемы представляет особенную сложность, поскольку наталкивается на ограничения не только общего, но и специфического происхождения. Общие ограничения обусловлены неполнотой базы публикаций eLIBRARY.RU, как во временном разрезе (существенный недоучет изданного до 2000-х гг.), так и с точки зрения типа публикаций (приоритетное внимание к научной периодике и значительно меньшая представленность книжной продукции). Однако, помимо них, выявлению интересующего нас корпуса публикаций в его полноте препятствует и специфика самих ИГ как сравнительно новой, еще формирующейся области, а именно отсутствие достаточно точных и широко признанных определений ее предмета, описаний ее проблематики и понятийного аппарата.

В отличие от классической лимологии, современные ИГ – это междисциплинарная область знания, не сводящая свой предмет только к географическим, территориальным границам. По меньшей мере с 1980-х гг. ее представители обратились к изучению любых границ, которые могут быть отнесены к социальным конструктам, т.е. продуктам практической или дискурсивной активности людей. Такое понимание ИГ⁴ принципиально не ограничивает круг дисциплин, которые могут войти в состав этой научной области. При этом вопрос о позиционировании поля ИГ относительно предметных областей социогуманитарных, технических и естественных наук, тесно связанный с вопросом о его собственном теоретическом и методологическом единстве, остается открытым [20; 21; 22]. Таким образом, специфические ограничения на описание ИГ «извне» налагает состояние их самоописания «изнутри», со стороны самих исследователей границ.

В условиях названных ограничений, выделенный для изучения массив публикаций может быть только частичным, выборочным. Для обеспечения представительности этой выборки публикаций по отношению к реконструируемой научной области (как генеральной совокупности) в качестве критерия отбора был использован термин «граница». Термин «граница» является наиболее распространенным и дисциплинарно нейтральным элементом в понятийно-терминологическом комплексе ИГ, и, по сути, играет роль его семантического центра. Поиск по этому термину в базе eLIBRARY.RU (в названиях, аннотациях и ключевых словах) выявил свыше 28,6 тыс. публикаций разных типов⁵.

Первоначальная подборка публикаций включала в себя многочисленные случаи применения слова «граница» в общелексическом, а не собственно научно-терминологическом смысле. Поэтому на следующем этапе условия отбора были «ужесточены»: учитывались только те публикации, в которых этот термин присутствовал в ключевых словах. Внесение термина «граница» в перечень ключевых слов наиболее точно указывает на его сознательное употребление автором публикации для определения предметной принадлежности последней. Полученная таким путем выборка из 9 387 публикаций существенно более релевантна цели данного исследования. Именно эта выборка и стала базовой для дальнейших библиометрических измерений.

В какой мере базовая выборка является репрезентативной по отношению к научной области ИГ в целом? Разумеется, что при всей распространенности и «центральнойности» термин «граница» не может заместить собой всего понятийно-терминологического комплекса ИГ или даже его основного ядра, что создает угрозу смещения полученной с его помощью выборки. Проблема, однако, состоит в том, что словарь ИГ находится пока в процессе становления, и консенсуса относительно набора основных для этой научной области понятий не существует [18]. Ввиду этого, для оценки смещенности базовой выборки автором были выделены сначала наиболее часто встречающиеся в литературе термины из терминологического комплекса ИГ⁶, которые затем были использованы для

⁴ В российские исследования оно стало проникать с начала 2000-х гг.

⁵ В этом и последующих поисках поисковый термин использовался с учетом морфологии, без перевода и без задания дополнительных параметров.

⁶ На основе статистики базы ключевых слов РИНЦ.

Таблица 1. Основные показатели базовой выборки

Показатель	Значение
Общее число публикаций	9 387
Число статей в журналах	6 234
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	702
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	0,343
Число авторов	14 918
Суммарное число цитирований публикаций	22 512
Среднее число цитирований в расчете на одну статью	2,40
Число статей, процитированных хотя бы один раз	4 294
Число самоцитирований (из статей этой же подборки)	1 633
Индекс Хирша	39

Составлено автором по данным: [23].

поиска в базе eLIBRARY.RU по тому же алгоритму, который ранее применялся для поиска по термину «граница». В результате были выявлены три термина, с большим отрывом лидирующие по частоте упоминаний в ключевых словах публикаций: «приграничный регион» (1 467 публикаций), «приграничное сотрудничество» (1 345) и «трансграничное сотрудничество» (923). В сумме (после исключения взаимных повторов и публикаций, которые присутствуют и в базовой выборке) эти три термина образуют выборку в 3 442 публикации, что почти в 3 раза (на 63,3%) меньше объема базовой выборки. Учитывая, что менее распространенные термины из лексикона ИГ встречаются в литературе в 2–3 и более раз реже трех «лидеров», можно с уверенностью предположить, что и в совокупности все эти термины не охватывают такого количества публикаций, которое могло бы превысить объем базовой выборки. Таким образом, судя по всему, базовая выборка содержит преобладающую часть от того исходного массива публикаций, который соответствует понятию «российские ИГ». Вместе с тем, эта выборка характеризуется определенной смещенностью, которую необходимо принимать во внимание при использовании результатов ее анализа.

Таблица 1 описывает значения ряда основополагающих библиометрических показателей базовой выборки, входящих в стандартную процедуру анализа подборок публикаций в РИНЦ. Помимо оценки объема российских ИГ (в публикациях и авторах), эти показатели позволяют получить представление о некоторых особенностях их состава и влияния на другие области науки.

По количеству публикаций и их авторов ИГ, безусловно, существенно уступают многим «старым» научным дисциплинам (таким как, география, история, социология и др.), что вполне объяснимо. Однако, в ряду научных областей более позднего поколения, формировавшихся по проблемному принципу на междисциплинарной основе, ИГ можно считать явлением достаточно крупного масштаба. Об этом свидетельствует, в частности, сравнение базовой выборки с подборкой публикаций по термину «регион»⁷. Сравнение ИГ и регионоведения особенно интересно, ввиду сходства их исторической эволюции: обе области возникли как субдисциплины географии, а затем приобрели междисциплинарный характер [5; 17].

С точки зрения количества публикаций в выборке (9 314) и их авторов (14 621), российское регионоведение имеет масштаб весьма близкий к ИГ. Это примечательно, поскольку регионоведение встало на путь междисциплинарного развития раньше, и на сегодня достигло в этом качестве более высокого уровня институционализации, что нашло отражение в номенклатуре специальностей ВАК, специализированных кафедрах, журналах, учебниках и т.п. Исходя из этого, количественные параметры ИГ, судя по всему, обусловлены их более быстрым ростом и более сложным дисциплинарным составом.

Стандартными средствами библиометрической оценки влияния научной области служат показатели суммарного числа цитирований, среднего числа цитирований на 1 публикацию и индекс Хирша. По всем этим показателям ИГ (табл. 1) имеют в целом

⁷ Эта подборка приближенно рассматривается как репрезентация российского регионоведения.

относительно высокие значения. Вместе с тем, по всем трем показателям базовая выборка заметно отстает от выборки по термину «регион»⁸. На наш взгляд, такое отставание ИГ по цитационному влиянию тесно связано с большей зрелостью регионоведения как междисциплинарной области, и, соответственно, его более широкими известностью и признанием.

Для верного понимания современного состояния российских ИГ и их возможных перспектив важна информация об их динамике в долгосрочном периоде. Аналитические инструменты РИНЦ позволяют дифференцировать базовую выборку по годам выпуска публикаций. Погодная динамика публикаций – с 2000 по 2023 г. – представлена на рисунке 1.

Как следует из рисунка 1, первоначальная тенденция к относительно медленному и неустойчивому росту ИГ в России в конце 2000-х гг. сменилась их резким подъемом. После кратковременного спада 2011–2012 гг. этот подъем возобновился, достигнув своего пика в 2018 г. (1 061 публикация). В последние же годы количество публикаций в этой области сокращалось⁹.

Причины завершения периода быстрой экспансии ИГ конца 2000-х – конца 2010-х гг., который в целом и сформировал эту междисциплинарную область в России в ее нынеш-

нем виде и масштабе, имеют, по-видимому, комплексный характер. Очевидно, что значимое место среди них принадлежит барьеризации границ и сжатию трансграничного взаимодействия России со второй половины 2010-х гг. под влиянием санкционной и контрсанкционной политики и последствий пандемии. Однако, по меньшей мере, столь же важны причины внутреннего порядка, связанные с собственной циклическостью научных процессов: за фазой бурного количественного роста новой научной области обычно следует понижающаяся фаза, сопряженная с ее структурированием и консолидацией.

Помимо временного распределения публикаций базовой выборки, на рисунке 1 представлена также динамика цитирующих публикаций за 2000–2023 гг. Эта динамика характеризует изменения во влиянии, оказываемом ИГ на другие области науки. Вплоть до начала 2010-х гг. цитационное влияние ИГ было относительно слабым, и в отдельные годы количество новых работ по данной проблематике превосходило количество цитирующих публикаций. Однако затем рост интереса к ИГ из других областей стал устойчиво опережать их собственную динамику. Хотя в 2022–2023 гг. здесь также наметилась понижающаяся тенденция, объем цитирующих публикаций по-прежнему в разы больше

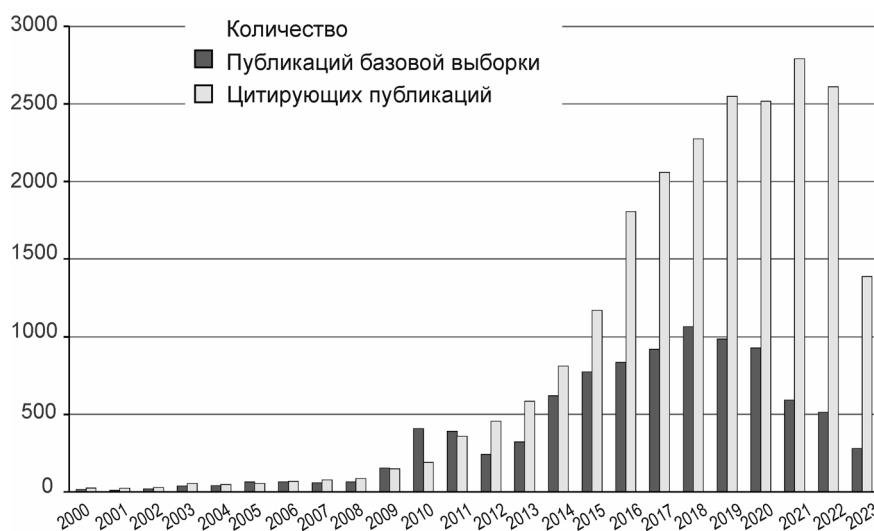

Рис. 1. Динамика публикаций базовой выборки и цитирующих публикаций (2000–2023 гг.)

Составлено автором по данным: [23].

⁸ Ее суммарное цитирование – 27 935, среднее число цитирований – 3,00, индекс Хирша – 51.

⁹ Данные за 2023 г. охватывают только 9 месяцев, но информация за четвертый квартал вряд ли изменит общую тенденцию.

объема публикуемого в цитируемой области. Можно предположить, что в условиях такого стабильно высокого научного спроса на знания, производимые ИГ, их нынешний спад не будет глубоким и долгим.

Значительный масштаб, которого ИГ достигли на сегодня в России, придает особенную актуальность анализу их внутреннего состава. Библиометрические данные предоставляют для такого анализа много возможностей. Так, уже в таблице 1 содержится некоторая информация о составе базовой выборки по таким параметрам как тип и статус публикации. Из этой информации, в частности, следует, что 66,4% публикаций базовой выборки – это журнальные статьи, а 7,5% – статьи в журналах WoS и Scopus. Подобные значения показателей состава можно считать весьма высокими¹⁰. Косвенно они свидетельствуют о качестве российских ИГ, а доля статей в базах WoS и Scopus, кроме того, – об их сравнительно активной вовлеченности в мировой научный процесс. В то же время, низкая доля публикаций такого «малого» и менее трудоемкого типа как «статья в сборнике трудов конференции» (22%) может говорить о незначительном присутствии среди авторов начинающих, молодых исследователей.

Важным аспектом внутреннего состава любой междисциплинарной области является номенклатура и соотношение дисциплин, которые она охватывает. В экспертных обзорах российских ИГ обычно упоминаются не более десятка объединяемых ими дисциплин, в основном социогуманитарного цикла. При этом, роль дисциплинарного ядра этой научной области традиционно отводится географии (политической географии) [2; 4; 10]. Библиометрический анализ базовой выборки дает более сложную картину. В составе базовой выборки он выявляет публикации 67 «тематик», большинство из которых примерно соответствует группам специальностей и отдельным специальностям из действующей научной номенклатуры. 20 из этих «тематик», на которые вместе приходится 80,8% от всех публикаций выборки, представлены в таблице 2.

Ведущее положение в ранжированном списке занимают три «тематики»: «Государство и право. Юридические науки», «Экономика. Экономические науки» и «История. Исторические науки», вместе объемлющие почти 35% публикаций. Эти дисциплины, относящиеся к ним авторы и приоритетная для них проблематика, и определяют, прежде

Таблица 2. Распределение публикаций базовой выборки по тематикам

Тематика	Количество публикаций	Доля в базовой выборке, %
Государство и право. Юридические науки	1 570	16,7
Экономика. Экономические науки	1 030	11
История. Исторические науки	650	6,9
Математика	577	6,1
Физика	545	5,8
Психология	397	4,2
Философия	331	3,5
Политика. Политические науки	321	3,4
Языкознание	238	2,5
Механика	225	2,4
Строительство. Архитектура	200	2,1
Геология	198	2,1
Биология	195	2,1
Народное образование. Педагогика	192	2
Кибернетика	167	1,8
География	154	1,6
Геофизика	154	1,6
Машиностроение	151	1,6
Литература. Литературоведение. Устное народное творчество	148	1,6
Автоматика. Вычислительная техника	146	1,5

Рассчитано автором по данным: [23].

¹⁰ В выборке по термину «регион» их значения, соответственно, 57,2% и 3,4%.

всего, современный облик российских ИГ. В то же время, следует заметить, что 4-е и 5-е места в том же списке заняты математикой и физикой. Более того, если проанализировать весь список «тематик», то выяснится, что 42,2% публикаций выборки принадлежат, по крайней мере, номинально, к естественным, точным и техническим наукам.

Столь значительная доля публикаций несоциогуманитарного профиля, явно не соответствующая месту, обычно отводимому им в экспертных обзорах ИГ, требует объяснения. Отчасти она может быть обусловлена неточностью и неоднозначностью самой классификации «тематик», применяемой в РИНЦ. Недостатки же последней, в свою очередь, производны от фундаментальной проблемы многоуровневой демаркации научных дисциплин, не имеющей удовлетворительного решения даже на уровне общего размежевания наук об обществе и природе. Наглядным примером нерешенности этой проблемы служит географическая наука, имеющая сегодня крайне сложную внутреннюю структуру, но при этом формально относимая в целом к естествознанию. С точки зрения такой междисциплинарной области как ИГ, предметные границы которой не совпадают с рубежами крупных отраслей науки, но прорисованы по мелкой сетке нижних этажей внутридисциплинарного деления, данная проблема особенно остра.

Тем не менее, и с поправкой на несовершенство классификации, дисциплинарный состав современных ИГ в его библиометрическом отражении остается в высокой степени мозаичным и поляризованным. Может ли обладать внутренним (а не чисто аналитическим) единством научная область, сегментами которой являются исследования государственных границ и границ физических сред, транснациональных регионов и математических множеств? В конечном счете ответить на этот вопрос в состоянии только практика дальнейшего развития ИГ, которая должна выявить предметные пределы методологической целостности и жизнеспособности этой научной области¹¹.

Географическое распределение российских ИГ отличается не меньшей сложностью, чем их дисциплинарная организация. Эксперты часто отмечают широкое распространение ИГ по территории России и называют до десятка центров их проведения, разбросанных на большом протяжении от западных до восточных границ страны. Анализ базовой выборки, основанный на данных об аффилиациях авторов публикаций, дает более полные и детализированные сведения по этому вопросу. Авторы публикаций аффилированы более чем с 1000 вузовских, академических и иных организаций¹².

В таблице 3 приведены первые десять организаций, ранжированных по количеству упоминаний в публикациях базовой выборки. В этом перечне, как можно видеть, преобладают крупные вузы, расположенные главным образом в Москве. Впрочем, на топ-10 организаций приходится лишь не более десятой части всех аффилиаций (и, соответственно, примерно такая же доля авторов), присутствующих в выборке.

Для того, чтобы получить более развернутую картину географии ИГ в России, данные об аффилиациях авторов базовой выборки были агрегированы по городам, где размещены организации. В результате были выделены 19 крупнейших центров, в каждом из которых сосредоточено не менее 1% от всех аффилиаций¹³.

Как показывает таблица 4, среди этих центров явно доминируют две столицы, с которыми связаны почти 40% аффилиаций исследователей границ. Если же вынести организации Москвы и Петербург за скобки, то географическое распределение аффилиаций не демонстрирует признаков какой-либо четко выраженной концентрации. Организации, где проводятся ИГ, предсказуемо размещены в наиболее значительных социально-экономических и научных центрах страны, включая примерно в равной мере и столицы приграничных регионов от Белгорода до Владивостока, и главные города внутренних субъектов Федерации. Между региональными центрами ИГ, вошедшими в топ-19, и их центрами меньшей величины никакого

¹¹ О поисках общенаучной методологии изучения границ см.: [4; 20].

¹² РИНЦ предоставляет данные только о первой 1000 организаций, к которой относится 9 239 аффилиаций. Учитывая число авторов в выборке (14 918), а также то, что автор может иметь более одной аффилиации, общее число организаций, по-видимому, находится в диапазоне от 1,5 до 2 тыс.

¹³ Учитывались 9 239 аффилиаций, данные о которых предоставлены в отчете РИНЦ. В совокупности 19 выделенных центров охватывают 66,9% от этих аффилиаций.

Таблица 3. Распределение авторов из базовой выборки по организациям (топ-10)

Организация	Количество аффилиаций в выборке
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	275
Санкт-Петербургский государственный университет	167
Российский научный фонд	131
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	104
Российская таможенная академия	102
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина	102
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	92
Уфимский университет науки и технологий	90
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	84
Воронежский государственный университет	79

Составлено автором по данным: [23].

Таблица 4. Наиболее крупные центры исследований границ (по данным об организациях авторов публикаций базовой выборки)

Город	Количество публикаций	Доля в выборке, %
Москва	2 937	31,8
Санкт-Петербург	660	7,1
Новосибирск	385	4,2
Екатеринбург	301	3,3
Воронеж	213	2,3
Уфа	190	2,1
Томск	173	1,9
Ростов-на-Дону	172	1,9
Самара	161	1,7
Омск	155	1,7
Красноярск	145	1,6
Краснодар	132	1,4
Пермь	125	1,3
Нижний Новгород	119	1,3
Хабаровск	108	1,2
Казань	105	1,1
Белгород	96	1
Иркутск	96	1
Владивосток	95	1

Рассчитано автором по данным: [23].

резкого разрыва по доле аффилиаций также не наблюдается. Даже с учетом особой роли Москвы и Петербурга, география российских ИГ в целом в высокой степени диверсифицирована.

В некоторых экспертных публикациях [10; 16] уже предпринимались попытки выявить особенности проблематики российских ИГ. Однако поскольку проблемное поле российских ИГ дифференцировано еще более, чем их дисциплинарный состав и географическое распределение, решить этот вопрос экспертным путем крайне трудно. Впрочем,

решение этой проблемы на базе библиометрических данных также сопряжено со многими затруднениями. Главным индикатором проблемной направленности научной публикации выступают ключевые слова. Результаты анализа распределения публикаций базовой выборки по ключевым словам предоставляются РИНЦ в неполном виде: статистический отчет содержит только первую 1000 ключевых слов, каждое из которых упоминается в 8 и более публикациях. Тем не менее, и эти данные дают представление о разнообразии проблематики ИГ. Первая

Таблица 5. Типы границ, лидирующие по частоте упоминаний в базовой выборке

Тип границы	Количество публикаций	Доля в выборке, %
Государственная граница	723	7,7
Граница участка	335	3,6
Психологическая граница	241	2,6
Таможенная граница	225	2,4
Культурная граница	80	0,8

Рассчитано автором по данным: [23].

1000 ключевых слов включает 108 различных типов границ, 38 видов пространства и пространственных объектов («земельный участок», «территория», «регион» и т.п.), 53 типа связанных с границами общественных отношений и процессов («контрабанда», «сотрудничество», «туризм») и 52 разновидности касающихся их управленческих воздействий («таможенный контроль», «охрана границы», «кадастровый учет»). Глубина содержательных различий между этими ключевыми словами, безусловно, не одинакова. Вероятно, не все из них могут быть признаны научными понятиями или типологическими категориями, фиксирующими особую исследовательскую проблему, но следует учитывать и то, что названные цифры не полны.

Рассмотрим более подробно распределение публикаций по ключевым словам, описывающим типы границ. Их особенностью является относительно больший охват базовой выборки, а значит и больший интерес к ним исследователей. В таблице 5 выделены пять типов границ, лидирующих по количеству упоминаний¹⁴.

Ведущее место в первой пятерке типов границ государственной границы, а также присутствие в ней таможенной границы, вполне понятны. Они соответствуют дисциплинарному составу российских ИГ, их институциональной структуре и исторической традиции. Менее ожидаемо появление в этом списке таких «субъективных» границ как психологическая и культурная. Внимание к ним, по-видимому, является следствием т.н. «культурного поворота», охватившего современную науку и сопровождавшегося внедрением в различные ее отрасли – от географии до политологии – спектра постмодернистских и конструктивистских подходов [4]. В объяснении нуждается и второе место, занятое «границей участка». Оно отражает

воздействие на российские ИГ постсоветских социально-экономических реалий: за этим термином стоит комплекс кадастровых проблем, связанных с определением прав собственности на различные категории земель из все еще фрагментарно описанного земельного фонда страны. Впрочем, выделяя наиболее изучаемые типы границ, следует подчеркнуть, что и в совокупности они являются предметом лишь для примерно 17% публикаций базовой выборки.

Анализ распределения публикаций по ключевым словам дает также информацию об интересе исследователей границ к различным регионам России. В укрупненном виде (по федеральным округам) эти данные представлены в таблице 6. Как видно из таблицы, самыми популярными объектами изучения являются федеральные округа, прилегающие к восточному и западному сегментам российских границ. В свою очередь, в составе этих округов наибольший интерес исследователей вызывают приграничные субъекты федерации. Внутренние регионы (за характерным исключением Москвы и Московской области) и промежуточная часть российского сухопутного периметра фигурируют в ключевых словах базовой выборки заметно реже.

Подобную же западно-восточную географическую поляризацию проблемного поля российских ИГ можно проследить в результатах анализа выборки и по другим ключевым словам. Так, если регистрировать присутствие в ключевых словах публикаций различных участков государственной границы России, то безусловным лидером среди них оказывается российско-китайская граница (77 публикаций), за которой с большим отрывом следуют границы с Финляндией, Эстонией, Польшей и Украиной. Если же проанализировать базовую выборку с точ-

¹⁴ После анализа списка ключевых слов был произведен дополнительный поиск выделенных терминов по ключевым словам публикаций выборки.

Таблица 6. Распределение субъектов РФ, упоминаемых в ключевых словах публикаций базовой выборки (по федеральным округам*)

Федеральный округ	Количество публикаций	Доля среди упоминаемых регионов, %
Дальневосточный	46	24,1
Центральный	39	20,4
Северо-Западный	32	16,7
Южный	21	11
Северо-Кавказский	17	8,9
Приволжский	17	8,9
Сибирский	14	7,3
Уральский	5	2,6

* по состоянию на октябрь 2023 г.
Рассчитано автором по данным: [23].

ки зрения упоминаемых соседей России, то первые места среди них, опять-таки со значительным перевесом, занимают ЕС (58 публикаций) и Китай (40 публикаций). Таким образом, хотя географические предпочтения авторов варьируют в зависимости от того, сосредоточены ли они на приграничном регионе, самой границе или сопредельной стране-контрагенте трансграничных отношений, преимущественная сфокусированность отечественных ИГ на европейском и восточноазиатском фасадах России остается в целом неизменной.

Говоря о региональном аспекте проблематики ИГ, нельзя не отметить малочисленность публикаций выборки, в который этот аспект четко выражен. Она обусловлена не только неполнотой библиометрических данных, связанной с неточной атрибуцией публикаций самими авторами или упоминавшейся смещенностью выборки. Главная причина состоит в том, что большинство российских исследователей границ не считают региональные таксоны пространства важным объектом изучения. Если вынести за скобки ИГ, проводимые физиками, математиками, представителями технических наук, то подавляющая их часть сконцентрирована либо на границах государств, либо на нижнем, локальном уровне системы границ (от поселения, предприятия, малой группы до индивида). Средние же «этажи» этой системы (границы макрорегионов, субъектов федерации, муниципалитетов) проблематизируются сравнительно редко.

Высокая степень фрагментации российских ИГ в дисциплинарном, географическом и проблемной аспектах закономерно ставит вопрос о самой возможности их рассмотре-

ния в качестве целостного явления. Иными словами, вопрос в том, в какой мере факторы и процессы, ведущие к дифференциации этой научной области, уравниваются факторами и процессами, обеспечивающими ее интеграцию. Авторы публикаций, оценивающих состояние российских ИГ, указывают, как правило, на слабость процессов их интеграции. О ней свидетельствуют неразработанность общих теоретических и методологических вопросов ИГ, неопределенность используемых в них понятий и логических связей между ними, множественность наименований этой научной области [4; 18].

Результаты библиометрического анализа во многом подтверждают оценки экспертов. Доля публикаций, авторы которых целенаправленно фокусируются на общих проблемах теории и методологии ИГ, в базовой выборке ничтожна: в ключевых словах термин «теория» присутствует в 8 случаях, «методология» – в 7, «метод» упоминается в 20 публикациях. Столь же мало внимания привлекают к себе проблемы концептуального характера: термину «понятие» придается ключевое значение в 19 публикациях, а термину «понятийный аппарат» – лишь в одной.

Показательна ситуация и с наименованиями рассматриваемой научной области. В базовой выборке были выявлены три термина для ее обозначения: «лимнология» (26 публикаций), «исследования границ» (11) и «пограничные исследования» (10). Не касаясь вопроса о множественности этих наименований (они нередко используются авторами совместно), заметим, что редкость их употребления говорит одновременно и об отсутствии у подавляющего большинства авторов, работающих в российских ИГ, общей

идентичности, и о низкой рефлексивности данной научной области в целом.

Вместе с тем, сделанные наблюдения не следует абсолютизировать. Недостаток внимания, или даже сознательное пренебрежение вопросами теоретического, методологического и концептуального плана характерны сегодня отнюдь не только для ИГ. Модели «нормальной» науки, отличающейся парадигмальным единством, устоявшейся иерархией понятий и проблем и осознанной сплоченностью ученого сообщества, не соответствуют и многие «классические» научные дисциплины. Было бы чрезмерным ожидать такого соответствия от сравнительно молодой междисциплинарной области науки.

Тем не менее, процессы консолидации в отечественных ИГ также присутствуют. Хотя для большинства авторов ИГ являются скорее сферой «побочной занятости»¹⁵, на сегодня сформировалась и когорта ученых, занимающихся такими исследованиями на регулярной основе. К таковым можно отнести 230 авторов, имеющих от 5 публикаций и более: это около 1,5% от авторов базовой выборки, но им принадлежит 14,5% от всех входящих в нее публикаций. По своему внутреннему составу публикации авторов «ядра» и базовой выборки во многом сходны. И все же некоторые различия между ними можно отметить. С точки зрения «тематик», относительно большее место среди публикаций авторов «ядра» принадлежит математике (12,5%), психологии (10,6%) и физике (8,7%). В аспекте изучаемых типов границ, ведущим предметом интереса для этих исследователей выступают психологические границы, оттеснившие государственные границы на вторую позицию. Наконец, «ядро» авторов российских ИГ отличается более выраженной географической концентрацией – 45,1% его представителей работают в организациях Москвы и Петербурга.

В целом же формирующееся «ядро» исследователей границ сохраняет высокую степень разнородности. Поэтому осуществляемая им консолидация ИГ имеет многоцентричный характер. Свои сообщества исследователей границ складываются одновременно в государственно-правовых на-

уках, истории, политологии, экономике, философии, психологии, языкознании, точных и естественных науках¹⁶.

Интересна в этом отношении роль географии как науки, с «территории» которой началось освоение обширного предметного поля ИГ. Несмотря на то, что доля географических работ в общем числе публикаций выборки довольно скромна (см. табл. 2), влияние географии на понятийный язык, методы и проблематику российских ИГ непропорционально вкладу в публикационный массив последних. Показательно, что именно выходцы из географической лимологии относятся к ИГ наиболее рефлексивно, проявляя устойчивый интерес к ее теоретико-методологическим проблемам, к задачам ее самоосмысления и внутренней интеграции [10; 11; 18].

Однако сегодня географическая лимология уже не является доминирующим центром научной колонизации предметного поля ИГ. Освоение (и формирование) проблемного пространства российских ИГ происходит со стороны многих отраслевых лимологий, между которыми постепенно выстраивается сеть отношений обмена и сотрудничества¹⁷. Ведущую роль в этих отношениях пока играют два стихийных процесса: 1) междисциплинарный перенос количественных методов и формальных моделей описания границ и трансграничных процессов разных типов и 2) прикладной синтез разнодисциплинарного (математического, технического и социогуманитарного) знания в ходе решения задач управления границей¹⁸.

Подобного рода связи между отраслевыми лимологиями, их взаимная интерференция в ходе встречной колонизации предметного поля ИГ, по-видимому, и будут определять динамику этой научной области в обозримом будущем.

Выводы. Проведенный анализ библиометрических данных eLIBRARY.RU позволил сделать ряд обобщающих выводов:

1. Начавшие свое развитие в 1990-е гг., российские ИГ в конце 2000-х гг. вступили в фазу быстрого количественного роста, сменившегося во второй половине 2010-х гг.

¹⁵ Свыше 2/3 из них представлены в выборке одной публикацией.

¹⁶ На это указывает, в частности, и состав входящих в базовую выборку 238 диссертаций.

¹⁷ Показателем этих отношений является доля самоцитирований в базовой выборке (табл. 1). Она невелика относительно общего числа цитирований, но заметно больше того же показателя в выборке по термину «регион».

¹⁸ См. подробнее: [1; 19].

спадом, который, вероятно, будет связан с их переходом к внутренней консолидации;

2. В изучение проблем границ в России вовлечены не менее 15 тыс. исследователей, однако на регулярной основе (учитывая публикационную производительность, а также число диссертаций и монографий в данной области) ими занимаются 200–300 авторов. При этом, научный спрос на поставляемое российскими ИГ знание устойчиво превышает объемы его производства;

3. Современные ИГ в России охватывают свыше 60 дисциплин, включая естественные, точные и технические науки, но преобладающее место в них принадлежит исследованиям социогуманитарного профиля. В свою очередь, среди последних, наиболее многочисленны публикации по юридическим, экономическим и историческим наукам;

4. Организации, в которых ведутся ИГ, присутствуют практически во всех регионах России. Концентрация исследователей границ в целом плавно возрастает с ростом социально-экономического и научного веса региональных центров и резко увеличивается в Петербурге и особенно Москве;

5. Проблемное поле российских ИГ чрезвычайно дифференцировано. Наибольшее внимание исследователей привлекают к себе такие разновидности границ как государственные и таможенные, границы земельных участков, психологические и культурные границы. Географически интересы исследователей сосредоточены, прежде всего, на границах и приграничьях России со странами ЕС и Китаем;

6. Доля теоретико-методологических и концептуальных работ в российских ИГ крайне незначительна. Процессы их научной консолидации находятся на начальной стадии, на этапе складывания сетевых отношений обмена знаниями и сотрудничества между многими отраслевыми лимологиями как относительно автономными ядрами пока довольно аморфной междисциплинарной области.

Сделанные выводы имеют приближенный и предварительный характер. Их проверка и уточнение требуют увеличения массива обследуемых публикаций (в том числе за счет использования их зарубежных баз), совершенствования процедур формирования выборки, расширения набора библиометрических показателей и при-

менения более сложных методов анализа¹⁹. Тем не менее, полученные результаты, в сопоставлении с суждениями экспертов, достаточны для того, чтобы дать обобщенную оценку состояния и перспектив российских ИГ. Бурный рост, быстрая дисциплинарная, предметная и географическая экспансия этой научной области выносят сегодня на первый план проблему ее внутренней целостности и самоидентифицируемости. Дальнейшее стихийное, неререфлексируемое развитие этих процессов, идущих одновременно из многих центров, может привести к появлению ряда обособленных полидисциплинарных областей, разрабатывающих общее предметное поле, но при этом в основном игнорирующих друг друга. Подобную модель самозамкнутых консолидаций, по сути, воспроизводящих в большем масштабе логику дисциплинарного изоляционизма, вряд можно считать познавательно эффективной. Для того, чтобы разные центры консолидации ИГ могли видеть друг друга и вести систематический обмен знаниями, они должны позиционировать себя в едином теоретическом и методологическом пространстве, в рамках общенаучной картины реальности. Такая общая онтология не может быть создана априорно, она должна вырабатываться постепенно в ходе организованной (междисциплинарными журналами и проектами) коммуникации между исследователями границ разного дисциплинарного происхождения, путем сравнения и перевода используемых ими методов и языков изучения границ, а также стоящих за ними парадигмальных установок. Как правило, успешнее всего эта коммуникация возникает вокруг общих и, вместе с тем, достаточно конкретных научно-практических проблем. Примером такой комплексной общенаучной проблемы может служить обеспечение безопасности государственной границы как многослойного системного объекта. Структура управленческих проблем подобного типа, решение которых невозможно без синтеза физико-географического, математического, инженерно-технического и социогуманитарного знания о системе границы, и должна задавать контуры дальнейшей теоретической эволюции и консолидации ИГ.

¹⁹ Включая анализ библиографического сочетания и цитирования [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляков С.А., Борисов В.И., Шумов В.В.* Введение в погранометрику. М.: Погран. академия ФСБ России, 2012. 667 с.
2. *Божко Л.Л.* Трансформация взглядов в контексте междисциплинарных исследований границ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. Вып. 10. С. 73–80.
3. *Бредихин С.В., Ляпунов В.М., Щербакова Н.Г.* Библиометрические сети научных статей и журналов. Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, 2021. 334 с.
4. Введение в исследования границ / под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. Владивосток: Дальнаука, 2016. 426 с.
5. *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение: учебник. М.: Гардарики, 2002. 384 с.
6. *Гринев А.В.* Проблема наукометрической дискриминации российских гуманитариев // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 2. С. 122–143.
7. *Демьяненко А.Н., Украинский В.Н., Демьяненко Н.А.* Российская пространственная экономика: библиометрический анализ // Пространственная экономика. 2012. № 3. С. 111–134.
8. *Дмитриев В.А., Тынянова О.Н.* О концептуализации пограничной деятельности и научной школе погранологии // Электр. научн. издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3, № 1. [Электр. ресурс]. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/vstuplenie-ot-redaktorov-dmitrievtynyanova-2013-pdf> (дата обращения: 29.10.2023).
9. *Изотов Д.А., Юн С.Е.* Приграничное сотрудничество как объект исследования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 4. С. 8–21.
10. *Колосов В.А.* Исследования границ в современном мире: прогресс теории и основные направления // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 23–36.
11. *Колосов В.А., Зотова М.В., Туров Н.Л.* Геополитика и политическая география в России: основные направления, теоретические подходы и особенности // Изв. РАН. Сер. геогр. 2022. Т. 86. № 3. С. 393–415.
12. *Кузьмин В.М.* Становление политической лимнологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 105–115.
13. *Малахов В.А.* Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения // Науковедческие исследования. 2022. № 1. С. 212–227.
14. *Попкова Л.И., Казаков С.Г.* Приграничье в зеркале географических исследований // Региональные исследования. 2018. № 3. С. 133–137.
15. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 1: Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья / Под ред. А.П. Клемешева, Я.А. Ворожеиной, И.С. Гуменюка, Г.М. Федорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 213 с.
16. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.
17. Социально-экономическая география в России / Под общ. ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. 325 с.
18. *Шувалов В.Е.* Теоретическая лимнология как междисциплинарное научное направление // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 37–43.
19. *Шумов В.В., Гирник Е.С., Сениченков П.Д.* Пограничная деятельность как система мер и ее научное обеспечение // Проблемы управления. 2021. № 2. С. 63–75.
20. *Jacobs J., Van Assche K.* Understanding empirical boundaries: a systems-theoretical avenue in border studies // Geopolitics. 2014. Vol. 19. № 1. P. 182–205.
21. *Paasi A. et al.* Locating the territoriality of territory in border studies // Political Geography. 2022. Vol. 95. 102584.
22. *Wilson T.M., Donnan H.* Borders and border studies // A Companion to Border Studies. Ed. by T.M. Wilson, H. Donnan. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 1–25.
23. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/itembox.asp> (дата обращения: 23.10.2023).

Статья поступила в редакцию журнала 28 ноября 2023 г.

Об авторе:

Киреев Антон Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Для цитирования:

Киреев А.А. Исследования границ в России в зеркале библиометрии // Региональные исследования. 2024. № 1. С. 101–114.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-7

Border studies in Russia in the mirror of bibliometrics

A.A. Kireev

*Far Eastern Federal University, Department of Political Science, Vladivostok, Russia
e-mail: antalkir@yandex.ru*

Border studies as interdisciplinary field have been developing in Russia since the 1990s, but only in recent years have they become the subject of scientific reflection, which occurs mainly in the format of private expert assessments. The purpose of the article is a quantitative analysis of the state and trends in the dynamics of Russian border studies based on bibliometric data extracted from the eLIBRARY.RU publication database. Bibliometric analysis made it possible to identify the periodization of ups and downs in the publication activity of border researchers and consumers of their knowledge, the scale of this scientific field, its disciplinary composition and geography, to highlight some features of the problems of Russian border studies and to assess the level of their internal unity. Expert opinions were confirmed about the high fragmentation of domestic border studies and the weak tendencies of their theoretical, methodological and conceptual consolidation. It has been suggested that a polynuclear network structure of this scientific field is being formed, and that for now the leading role in the processes of its gradual integration is played by the transdisciplinary dissemination of quantitative methods and the solution of synthetic applied problems.

Keywords: border, border studies, limology, scientific studies, bibliometrics, RSCI, interdisciplinarity.

Received 28.11.2023